

Воспоминания участника
гражданской войны БЕСТУЖЕВА
Николая Филипповича

Воспоминания участника
краснодарской войны в
Сибири

Беспушева

Николая Филипповича.

Воспоминания красного
партизана Бестужева
Николая Филипповича
1881 г. рождения.

(Записано с его слов).

Февральская революция 1917 г. застала
меня на фронте, я служил в 54 Сибирском
полку. Стояли мы в Румынии близ г. Ясса,
Роман Бакеево. Со мной служило 7
односельчан. Мы не знали, что в России
уже был свергнут царизм. Старше
командир нас отправлял на фронт,
говорил, что немцы отступают на
всех фронтах. В это время приехал
из отпуска наш ротный фельдшер Смирнов
и фельдфебель Майков. Они рассказали соуда-
там, что происходит в России и стали
призывать к борьбе за мир, за власть
Советов. Собрали взводных и офицерских
командиров, рассказали всё им, а потом
собрали ротное собрание. 6 мая мы хотели
собрать полковой митинг в селе Тировьяк,
в Румынии, но на митинг пришли
солдаты не со всего полка, потому
что старые командиры в некоторых
полках запретили солдатам участвовать
в митинге. Смирнов и Майков митинг
всё же открыли. На митинге выступил

и мы, взводные командиры. К нам присоединились младшие офицеры прапорщик Тригорьев и подпоручик Теращенко, прапорщик Смирнов, поручик Ковалёв. Они призвали солдат собраться на митинг 8 мая. На след. день наше рота рано утром вышла за село на площадь с полковым оркестром. Зашел оркестр и таска через 2 собрания почти все солдаты полка и жители ружьенской деревни Третьяки. Смирнов и Мазинов рассказали в своём выступлении о свержении царизма и призвали идти вместе с большевистской партией и Лениным. На митинге были и меньшевики, которые выступили против, клеветали на большевиков. Большинство солдат были неграмотными и не могли сразу понять за кого идти. Требовалась большая разъяснительная работа.

На митинге избрали полковую совет, членом которого был я. Командир нашей полка полковник Канделмицев и старшие офицеры скрылись. Полком стал командовать полковой совет. Мы рассказывали солдатам за что борются большевики. Эту работу проводили в землянках солдат, которые ехали на фронт и призвали их и отказавшихся

воевать, рассказывали что сделал наш полк.

В июле 1917г. наш полк выехал из Румынии и остановился около Жмырки.
Здесь тоже проводили агитационную работу среди солдат, отправлявшихся на фронт. А когда 11-я армия за Тарнополь отказалась идти в наступление, солдаты стали разходиться по домам. В это время правительство Керенского сформировало батальоны из бывших жандармов, городовых и юнкеров. Они стояли в Жмырке и в Вологдейске, задерживали солдат и отправляли под колючей проволокой на фронт. В это время проезжал на фронт 5-й дивизионный ивандский полк. Тригорьев, Кузьмичев и я встретили его на станции Троскуров и открыли митинг; мы призывали солдат к отказу воевать, идти за большевиками. Как только эшелон отошел, нас арестовали патруль батальонного командира Суржикова. Они привели нас в какое-то помещение, где было человек 20 солдат. В это время подошел эшелон забайкальских казаков, покинувших фронт и ехавших в Сибирь. Их тоже захотели патрули задержать, но они были вооружены и не подчинились команданту. Они потребовали освободить нас. нас освободили и в конце августа уволили из полка.

Мы тоже стали пробираться домой.

Со мной были однополчане
Антонов С., Смирнов П., Макаров П., Пехтерев,
Толстов А.

На ст. Луки группа солдат
человек 40 были задержаны патрулем.
Там был и я. Но мне удалось скрыться
и я 5 ноября 1917 г. приехал в село Боготол.

С первых дней стала приниматься участие
в перестройке старого порядка. Мне по-
могали старые большевики города Боготола:
Романов Константин, Никольский Порфирий,
Кузнецов Виталий, Алейченко Алексей.

17 ноября 1917 г. избрали сельский Совет и
воисполком. Меня избрали председателем
воисполкома. В феврале 1918 г. я был избран
делегатом на уездный съезд в г. Мариинск.

На съезде избрали членом уездного Совета,
работая я в земельном отделе, проводил
работу по реорганизации волостных и
сельских управ, организовывали воисполкомы
и сельские Советы, изымали землю у
кулаков и передавали малоземельным крестья-
нам. 27 мая 1918 г. совершилось контрреволю-
ционное выступление Колчака. С помощью чехов
они заняли г. Мариинск и др. города Сибири. Рабо-
тели, под рук. Мариинского Совета задержали
продвигавшие чехов и Колчака на восток, но сами были

не равные. Члены Мариинского совета: Колесников, Зиссерман, Полостоухин, Сорокин, Ступин и др. были арестованы. Я в это время был в Сергинской волости. Узнав об аресте Мариинского совета стал скрываться и лесами пробираться на Кубулы. Три помыла рыбака перебрался ~~на~~ через реку Кею и присоединился к отряду рабочих с Центрального прииска. Там я встретил своего одноклассника Клавдия Цибулевского. Первое время мы сдерживали отряды техов и колтаковцев, но 7 июня белогвардейцы и техи бросили большие силы и обошли Мариинский фронт со всех сторон. Наши отряды начали отступать неорганизованно и потеряли связь.

Я вместе с красноярскими рабочими (человек) и рабочими с Анжерских шахт (6 человек) дошли до ст. Тёрная Речка. Мы думали соединиться с Красноярском. Но узнали, что Краснояр занят техами и белогвардейцами. Мы решили идти в тайгу. Красноярцы разбрелись, а шестеро человек анжерских шахтёров, в том числе Зыков Николай и я пошли в направлении к Богомолю. Здесь была знакомая местность и население. На 6-ой день были мы на хуторе Мало-Медяково, достали хлеба для нас 3 и стали пробираться в Аргу, около хутора Усково. В лесу встретили нашего одноклассника Фёдора Халева. Он сообщил в село

Богомою начальнику Карательного отряда
Вербенко, что видел нас. Там арестовали моего
отца и брата, стали их допрашивать обо мне.
Нам пришлось идти в другую сторону.
Каратели привезли моего отца в лес, на
то место, где нас видел Халев. Отца
допрашивали и били, но ничего не узнав,
отправили его вместе с братом в Мариин-
скую тюрьму, где они пробыли до прихода
Красной Армии. Освободили их в начале 1920г.

Я с товарищами скрывался в лесах, но
8 июля 1918г мои товарищи вздумали
пробираться в Анжерку. Я же предлагал
идти в Арзу, где можно было собрать
отряд и легко было укрыться. Но шахтёры
ушли и я остался один. Через 2 дня я решил
сходить в Богомою, взять продуктов и узнать
не собирается ли где отряд. Я пришёл до-
мой, но не прошло и 15 минут, как
дом окружили каратели капитана Косенко
и меня арестовали. Меня отправили в
г. Богомою к темскому коменданту.

В вагоне было еще 4 арестованных.
Один наш Богомольский рабочий - Серебряков
Михаил. Меня увели на допрос, а когда
я вернулся с допроса, то эти четверо
арестованных были увезены на ст. Ашиса
и там расстреляны. Расстреляли в это

время и рабочего Ерёменко.

В селе Боготоме на берегу р. Сульма около волости (теперь РДК) были расстреляны карательным отрядом Вербенко 7 человек.

Один из них жителем Ишайа - Шванёв Михаил.

В деревне Тетье были задержаны кулаками 5 человек красногвардейцев и переданы темскому отряду, которых расстреляли на 8 м километре от г. Боготома по

Тюхтейскому тракту. Эти красногвардейцы (Имена неизвестны) похоронены сейчас в с. Боготоме.

После допросов я был отправлен в Красноярскую тюрьму, находившая там вместе с Богградом, Терексоном, Маертаком, Непомянухи, Цодуре и много раз нас котами уводили на допрос и подвергали издевательствам и пыткам.

В конце марта 1919, карательный отряд Краемльникова меня и Терексона уводил ного 2 раза на допрос, раздевали до камельного белья в холодном помещении, держали по 3-4 часа. Но вскоре меня перевели в пересыльную тюрьму, а в мае я узнаю, что Богград, Терексон и Маертак были расстреляны в апреле 1919 года.

В первых числах сентября 1919, нас, ^{арестованных} 460 человек эвакуировали на восток.

Дорогой над нами издевались. На станции Икнокентьевка я у охранника попросил что в наш вагон принесли воды, меня за это

опытными племью. Со мной вместе был
Боготольский рабочий Машией Бурков.
На станции Даурия племное казачье Семёнова
открыли наш вагон и приказали мне
выйти. Я боялся издать племным знак, чтобы
пошли, как меня втащили в вагон.

Таким же пышкам подвергались и др.
товарищи. Некоторые были уведены из вагонов
и назад не вернулись. 13 октября 1919 г. нас
привезли ~~на~~ в лагерь г. Иман, посёлок

Траурский. Из нашего эшелона мы не
досчитали 27 человек. В лагере так же изде-
вались над нами, пороли и расстреливали
семёновские каратели, а особенно зверствовал
пояковник Мирзев и капитан Дьячков.

7 ноября 1919 г. я с группой товарищей
бегая из лагеря в партизанский отряд,
которым руководил Мелехин. Для приёма
скрывались в лесах, в 10 км от деревни
Лобановка. Там мы обнаружили парти-
занскую разведку, которая нас привела в
подразделение партизанского отряда. В отряде
я выполнял различные задания: разбирал
пути на тр. д., нарушал связь японцев и
белоказаков, поддерживал связь с други-
ми партизанскими отрядами. В декабре
1919 г. группа нашего подразделения на
станции Амурско-Муравьевой, обнаружила охрану

японцев. У них взяли 13 винтовок, боеприпасы и продукты. Наш отряд участвовал в боях с японцами и белоказаками за ст. Евеньевск, г. Спасск и др. насел. пункты.

В феврале 1920г. нашим отрядом, вместе с дружинами партизанскими отрядами были заняты г. Шман, Амуро-Муравьевск и Трафск.

Японцы и белоказаки отступили на Спасск и Хабаровск, но др. отряды их громили и не давали останавливаться. В марте 1920г.

Японцы и белоказаки были вынуждены из Спасска и разгромлены под Вологатаевкой.

В конце марта нас отравили на Куйбышев и Благовещенск. Трибома мы туда 23 апреля 1920г. в распоряжение штаба партизанских отрядов командира Славина.

5 мая 1920г. в Благовещенске состоялось похороны партизан, расстрелянных японцами и белоказаками. Хоронили более 100 человек.

27 июля 1920г. был сформирован рабочий отряд по восстановлению разрушенной амурской дороги. Они её разрушили при отступлении (японцы и белоказаки). Я был в этом отряде. Нам было около 160 чел. Работу мы начали от станции Тыведа, Невер, Сковородино, Еродей Павлович, Альдой и по всей Амурской железной дороге. На станции Еродей Павлович мы обнаружили 5 человек, расстрелянных

Впоказали. Мы их похоронили около
здания вокзала. На станции Угрей,
где работал наш отряд, я заболел и
был отправлен в Сибирь. 13 ноября
1920 г. я приехал в село Богомола,
где и проживаю по настоящее время.

14.03.61 год.

Беломыслиев Н Ф

Рассказ записан
препод. истории Богомоловской
средней школы Кондауровой
Людovou Андреевной

